

М.А. против ИТАЛИИ

Сообщение № 117/1981 (10 апреля 1984 г.)

Организация Объединенных Наций
Документ ССРР/С/ОП/2 от 31 (1984).

Заявители: родственники М.А., позже присоединился сам М.А., (инициалы изменены), 21 сентября 1981 г.

Предполагаемая жертва: М.А.

Государственная сторона: Италия.

Объявлено неприемлемой: 10 апреля 1984 г. (21 сессия).

Предмет дела: обвинение гражданского лица в участии реорганизации запрещенной политической партии – фашистской.

Процессуальные вопросы: события до вступления в силу Пакта; компетенция Комитета - неприемлемость *ratione temporis* - неприемлемость *ratione materiae*

Независимые вопросы: свобода ассоциации; свобода слова; приказ об экстрадиции; действия, не охваченные правами и свободами, гарантированными Пактом; совместимостью в связи с Пактом; нарушением из Пакта.

Статьи Пакта: 5, 19, 22 (2), 25.

Статьи Факультативного Протокола: 1 и 3.

Решение о допустимости жалобы

1.1. Авторы сообщения (начального письма от 21 сентября 1981 г. и трех последующих писем) - родители, брат и сестра М.А., 27-летнего итальянского гражданина, политического борца правого крыла и публициста, который присоединился как представляющая сторона письмом от 16 февраля 1982 г. и многочисленными дальнейшими письмами.

1.2. Предполагаемая жертва - М.А., который во время представления отбывал срок обвинительного приговора из-за участия в «реорганизации распущенной фашистской партии», которая запрещена Итальянским уголовным правом от 20 июня 1952 г. Приказом Апелляционного Суда Флоренции, М.А. был условно освобожден и помещен под принудительное наблюдение 29 июля 1983 г.

1.3. Авторы не определяют, какие статьи Пакта предположительно были нарушены. В общем, было провозглашено, что М.А. был приговорен к отбыванию наказания в тюрьме исключительно из-за его идей, и что он был лишен права выразить свои политические взгляды.

2.1. В своем сообщении от 16 февраля 1982 г. М.А. заявил, *inter alia*, что, хотя он имел контакты с некоторыми из организаторов *Фронте Национале Риволуционарио* (ФНР), он не участвовал в учредительной встрече от 22 января 1975 г. Он оспаривал обвинение в том, что был одним из организаторов ФНР и бросил вызов справедливости суда против него.

2.2. В своем письме от 27 января 1982 г. родственники М.А. заявили, что он родился в Лука (Италия), 14 июля 1956 г. и ему было 15 лет, когда он присоединился к *Мовименто Политико Ордин Нуово*, ликвидированной приказом Министерства внутренних дел Италии 23 ноября 1973 г. После этого, М.А. участвовал в культурной организации *Мовименто Социале Итальяно* (МСИ; сторона правого крыла, представленная в итальянском парламенте). В мае 1977 г. он основал «Комитет против репрессий и для защиты гражданских прав антимарксистских политических заключенных». В июне 1977 г. он основал ежемесячную газету «*Аризоне Солидарьетта*», и в октябре 1977 г. стал организатором МСИ в Болоне. Он пребывал в изгнании во Франции в октябре 1978 г.

2.3. Судебные процедуры против М.А. были начаты в 1974 г., когда он ему было 17 лет, и он был приговорен к заключению на четыре года 11 мая 1976 г. Судом Ареццо на Выездной сессии суда. Он находился в заключении с сентября 1976 по апрель 1977 г., когда он был освобожден от принудительного ежедневного наблюдения. Апелляционный суд Флоренции подтверждал осуждение от 30 ноября 1977 г., и Римский Кассационный Суд подтверждал решение от 1 декабря 1978 г. Тем временем, (в октябре 1978 г. согласно авторам), М.А. был в изгнании во Франции. Не имеется никакого определения относительно того, было ли продолжено принудительное ежедневное наблюдение, или другая информация, объясняющая обстоятельства, при которых он покинул Италию. (Французская «*Карте де Сэжур*» указывает, что он приехал во Францию 6 января 1979 г.). Все эти события, основанные на информации, представленной авторами, имели место до вступления в силу для Италии Пакта и Факультативного Протокола 15 декабря 1978 г. 6 сентября 1980 г., М.А. был экстрадирован из Франции и заключен в тюрьму *Каса Сиркондариале ди Ферарра* в Италии. Он утверждает, что порядок выдачи нарушил его права, потому что он был обвинен в политическом преступлении.

3. 28 января 1982 г. родственники М.А. заявили, что тот же самый вопрос не был представлен другой процедуре международного расследования или урегулирования.

4. Авторы не определяют, какие статьи Пакта предположительно были нарушены. В общем, утверждается, что М.А. был приговорен к тюремному заключению исключительно из-за его идей и что он был лишен права выразить свои политические взгляды.

5. Различные документы, представленные с сообщением, включают копии решений Суда Выездной сессии Ареццо и Апелляционного Суда Флоренции; просьбу об амнистии, направленную Президенту Республики Италии; оригинал меморандума, комментирующего доказательство перед судами и оригинал краткого возражения конституционности итальянского закона от 20 июня 1952 г.

6. Своим решением от 16 июля 1982 г. Комитет по правам человека передал сообщение согласно правилу 91 диспозитивных норм процедуры Государственной стороне, требуя информацию и наблюдения, имеющие значение для вопроса о допустимости сообщения, в особенности в том, насколько оно может поднять вопросы по статьям 19 (право иметь мнения и свободу слова), 22 (свобода ассоциаций) и 25 (право участвовать в решении государственных дел) Международного Пакта о гражданских и политических правах.

7.1. Примечанием, датированным 17 ноября 1982 г., Правительство возразило против приемлемости сообщения *inter alia*, потому что автор «никак не определял нарушения, по которому он утверждает, что являлся жертвой... Но просто просит о рассмотрении его осуждения, так как он полагает, что Комитет по правам человека имел бы компетентность объявить его «невиновным». В этих терминах, очевидно, что даже если «запрос» автора сообщения будет принят во внимание, Комитет не компетентен рассматривать приговор, вынесенный Итальянскими судами».

7.2. Государственная сторона отмечает, однако, что:

когда Комитет по правам человека исследовал документы, полученные в свете относящихся к делу положений Пакта и, поступая так, действовал *ex officio*, считалось, что будет желательно получить информацию относительно связи, которая могла бы существовать между процессуальными действиями, установленными против М.А. и статьями 19, 22 и 25 Пакта.

В связи с этим, итальянское правительство, при рассмотрении того, что заключения, упомянутые в предшествующем параграфе, делают любой дальнейший комментарий лишним, не оспаривает экспертизу, выполненную *ex officio* Комитетом и в духе сотрудничества, желает производить последующие наблюдения относительно приемлемости сообщения на основании, что последнее имеет некоторое воздействие на вышеупомянутые статьи Пакта.

Процессуальные действия против М.А. привели к решению Суда Выездной сессии Ареццо, датированному 28 апреля 1976 г., подтвержденному решением Апелляционного суда Флоренции, датированным 30 ноября 1977 г. и заключению, когда обжалование к Кассационному Суду было отклонено решением от 1 декабря 1978 г.

Хронологический порядок событий, вместе с законными решениями, недвусмысленно показывает, что, в упомянутые периоды, Италия не была связана Пактами Организации Объединенных Наций или Факультативным Протоколом, который вступил в силу для Италии 15 декабря 1978 г., то есть после решения Кассационного Суда.

Соответственно, по мнению итальянского правительства, из этого следует, что сообщение неприемлемо на основании недостатка компетенции *ratione temporis*.

Итальянское правительство уверено, однако, что Комитет во время определения приемлемости сообщения (если факты, которые являются предметом жалобы, имели место перед вступлением в силу Пакта) считает себя непосредственно компетентным, на основании своих более ранних решений, брать такие факты во внимание, если автор утверждает, что предполагаемые нарушения не прекратились после даты вступления в силу Пакта. Но, в данном случае, как видно из досье, что автор сообщения не утвердил никакого нарушения, и при этом он не утверждал, что предполагаемые нарушения не прекращались после 15 декабря 1978 г.

Автор жалобы, сообщения или даже запроса, адресованного международной организации, может только называть те же самые нарушения, которые уже утверждали в национальных процедурах и на которые он не получил удовлетворение.

Соответственно, с целью обеспечения того, чтобы этот аспект вопроса был должным образом рассмотрен, необходимо рассмотреть предполагаемые нарушения, упомянутые в сообщении в свете действий, предпринятых для своей защиты М.А. и его адвокатом в процессах перед судами Ареццо и Флоренции, и также перед Кассационным судом.

Если, с другой стороны, решено следовать курсу, принятому Комитетом по правам человека и предполагать, что истец фактически утверждает нарушения статей 19, 22 и 25 Пакта, необходимо определить, ссылался ли автор на те же самые права перед итальянскими судами.

В связи с этим, хотя упомянутые положения Пакта не могли быть включены М.А., потому что Пакт не действовал для Италии, должно быть признано, что соответствующие положения должны были быть найдены в статьях 9, 10 и 11 Европейской Конвенции по правам человека.

Как хорошо известно, Конвенция, которая была ратифицирована Актом № 848 от 4 августа 1955 г., составляет неотъемлемую часть итальянского закона. Применение этих положений может поэтому относиться непосредственно к итальянским судам.

Если права М.А. в данном случае были нарушены приложением к Акту № 645 от 20 июня 1952 г., он должен был просить о соответствующих статьях Европейской Конвенции, которые нужно было применить немедленно в первой инстанции или на обжаловании к Кассационному суду.

М.А. никогда не включал эти положения и никогда не жаловался на нарушение прав, которые, согласно Комитету по правам человека, являются предметом сообщения на рассмотрении.

Итальянское правительство, поэтому полагает, что сообщение также неприемлемо на основе, обозначенной выше.

Наконец если тем не менее, предназначено назвать упомянутые статьи Пакта, то может быть отмечено, что параграф 3 Статьи 19 содержит явное положение, где есть некоторые ограничения, которые должны, однако, быть предусмотрены в соответствии с законом и которые являются необходимыми (а) для уважения прав или репутации других лиц; (в) для защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности, которые, как считается, являются законными. Подобные ограничения также обеспечиваются по Статьям 22 и 25.

Однако экспертиза обвинительного акта против М.А. показывает, что именно «реорганизация распущенной фашистской партии», то есть организации движения имеет своим объектом устранение демократических свобод и учреждение тоталитарного режима.

Это явный случай ограничений «явно предусмотренных в соответствии с законом (*Сэльба Закон*) и которые являются необходимыми в демократическом обществе для защиты национальной безопасности, общественного порядка». В свете предшествующих соображений, итальянское правительство рассмотрело, что сообщение М.А. является неприемлемым на основании ограничений, предусмотренных в Статье 19, параграф 3, Статье 22, параграф 2 и Статье 25, так как это явно лишено основы.

8. В ответ на подачу Государственной стороны, согласно правилу 91, автор отправил следующие комментарии, датированные 6 января 1983 г.

В его ответе итальянскому правительству, датированном 17 ноября 1982 г., он полагает, что, «сообщение, которое я направил Вам, должно быть «неприемлемо» потому что:

(а) Комитет по правам человека некомпетентен делать обзор предложения, которое пропускают итальянские суды». Комитет по правам человека должен, однако, как считается, иметь компетенцию и власть поступать так, поскольку это судебный орган, который должен гарантировать, что положения Пакта реализованы правительствами, подписавшими уставные документы по этому вопросу.

(в) процессуальные действия против М.А. имели место между 1971 и 1978 гг. - «во время, когда Италия не была связана с Пактами ООН или Факультативным Протоколом».

Однако итальянскому правительству известно, что процесс против М.А. не закончился в 1978 г., а продолжался до 6 августа 1980 г., когда итальянское правительство потребовало у французского правительства ареста М.А. (затем итальянское правительство потребовало его экстрадиции по обвинению в «реорганизации ликвидированной фашистской партии», а также по другим основаниям).

Таким образом, предполагаемые нарушения не прекратились после вступления Пакта в силу, но продолжались с 6 августа 1980 года.

Синхронизация событий делает ясным, что нарушение одного или более положений Пакта и как следствие незаконность задержания распространяется и на дату после вступления в силу Пакта и Протокола.

(с) Согласно итальянскому правительству, «я должен был просить об уместных статьях Европейской Конвенции, которую нужно было применить немедленно в первом случае, или в обжаловании к Кассационному суду».

Это является, однако, известным фактом, что по Статьям 2 и 3 итальянского Уголовного кодекса, для суда представляется непосредственным применение закона, который наиболее благоприятен для обвиняемого.

Установлено: «Никто не может быть наказан за действие, которое согласно последующему закону, не представляет собой преступление: и, в случае обвинительного приговора, он не должен быть осуществлен, иметь карательный эффект». Следовательно, М.А. не должен был просить, чтобы соответствующие статьи Европейской Конвенции были применены; это дело судей Аретцо Суда Выездной сессии суда или Апелляционного Суда Флоренции или, последней инстанции, Кассационного суда.

9. 10 января 1983 г., законный представитель М.А. представил комментарии, отмечая что:

(а) нарушение не прекращалось до 15 декабря 1978 г., что является очевидным, так как он в настоящее время отбывает наказание. Таким образом, применяемый закон все еще действует и осуждение против М.А. происходит;

(в) ограничения в законе, применяемом в деле М.А., сами основаны на законе, который предусмотрен, чтобы защитить общественную безопасность, но который в действительности не разрешает выражение ни одной специфической идеологии даже демократическими и ненасильственными средствами. Поэтому это закон, который преследует или дискриминирует на основе идеологии, а также нарушает Статью 18 Пакта. Это является также неотъемлемо дискриминирующим, так как нацелено не на рассматриваемые «антидемократические движения (анархисты, ленинисты и т.д.), но исключительно на движения с фашистскими уклонами;

(с) Эти факты были также выдвинуты юрисконсультom в процессе перед итальянскими судами...

10. В письме, датированном 25 июня 1983 г., автор информировал Комитет о решении, принятом французским Государственным советом, датированном 3 июня 1983 г., опубликованном 17 июня 1983 г., аннулирующим Французский декрет выдачи от 5 сентября 1980 г. Автор обратился к Комитету за помощью в получении немедленного освобождения из заключения, призывая к тому, что он содержался в итальянских тюрьмах начиная с 6 сентября 1980 г. В дополнение к этому письму М.А. прилагает текст решения об аннулировании, которое было принято на основании административных неточностей, в особенности, потому что декрет выдачи был выпущен без того, чтобы принять должную учетную запись номера Закона 79-387 от 11 июля 1979 г. относительно административных действий во Франции.

11.1. В письме от 16 мая 1983 г., М.А. информировал Комитет, что его юрисконсульт г-н М.В. (инициалы изменены) был арестован. (...) В следующем письме, датированном 6 сентября 1983 г., автор в ответ на просьбу Секретариата об информации, проинформировал Комитет, что после ареста его юриста, он не взял нового представителя. Он также указывает, что никакие дальнейшие представления по его защите не будут сделаны в ответ на рассмотрения итальянского правительства.

11.2. Автор также указывает, что на его приложение Апелляционный Суд Флоренции 29 июля 1983 г. вынес решение об освобождении из заключения и поместил его под принудительное наблюдение, запрещая покидать город Лукка и итальянскую территорию и ограничил его политическую активность. Автор, таким образом, обращается к Комитету, чтобы ходатайствовать о защите, и чтобы прервать состояние «ограничений свободы».

12. Перед рассмотрением любых требований, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека, в соответствии с правилом 87 Процедурных правил,

должен решить, действительно ли это допустимо по Факультативному Протоколу к Пакту.

13.1. Комитет по правам человека рассмотрел, что в том, насколько жалобы автора касаются обвинительного приговора и предложения М.А. относительно преступления, по итальянскому уголовному праву, «реорганизация распущенной фашистской партии» касается событий, которые имели место до вступления в силу Международного Пакта о гражданских и политических правах и Факультативного Протокола для Италии (т.е. перед 15 декабря 1978 г.) и, следовательно, они недопустимы по статье 3 Факультативного Протокола, как несовместимые с положениями Пакта *ratione temporis*.

13.2. В том, насколько жалобы авторов касаются последствий, при вступлении в силу Пакта и Факультативного Протокола для Италии, в обвинительном приговоре М.А. и предложении, должно быть показано, что имелись последствия, которые могли самостоятельно составить нарушение Пакта. По мнению Комитета никаких таких последствий в сложившейся ситуации не имелось.

13.3. Отбывание заключения, наложенного до вступления в силу Пакта, само по себе не нарушение Пакта. Кроме того, Комитет бы рассмотрел, что действия, за которые М.А. был осужден (реорганизация распущенной фашистской партии), удалены из-под защиты Пакта статьей 5 и были в любом случае оправданно запрещены в соответствии с итальянским законом, имеющим отношение к ограничениям, применимым к правам, рассматриваемым по положениям Статей 18 (3), 19 (3), 22 (2) и 25 Пакта. В этом отношении сообщение неприемлемо по статье 3 Факультативного Протокола, как несовместимое с положениями Пакта *rationis materiae*.

13.4. Дополнительное требование М.А. о том, что высылка, инициированная Италией, в то время как он жил во Франции, представляет собой нарушение Пакта, является безосновательным. Не имеется никакого положения в Пакте, делающего незаконным для государственной стороны требование экстрадиции человека из другой страны. Требование поэтому неприемлемо по Статье 3 Факультативного протокола, как несовместимое с положениями Пакта.

14. Поэтому Комитет по правам человека решает: **сообщение неприемлемо.**

Источник информации

//Неофициальный перевод Инновационного Фонда правовых технологий. – Минск, 2004 г.